

— Твои, однако, поменялись, в ту самую ночь Хэллоуина, когда Волан-де-Морт, нападая на тебя, потерпел неудачу.

После этих слов Гарри не сумел сдержать крика:

— Но ведь это Дэниела Волан-де-Морт атаковал четырнадцать лет назад! Не меня. Это все знают.

Лили лишь покачала головой.

— Нет, Гарри, он нападал на тебя. На данный момент ты, я, Волан-де-Морт, и, возможно, Хвост — единственные, кто знает. Я полностью уверена, что Темный Лорд в курсе всех событий и что он, скорее всего, не сказал своим Пожирателям смерти, поскольку он не может доверять тем, кто избежал Азкабана четырнадцать лет назад. Помнишь, что я сказала тебе в прошлом году о пророчестве? Именно благодаря ему я узнала, что ты избранный, а не Дэниел. Дамблдор позволил узнать о пророчестве мне, Алисе и Фрэнку Долгопупсам, прежде чем все мы ушли в подполье. Алиса и Фрэнк знали лишь то, когда избранный должен родиться. Все мы знали, что это должен быть либо ты, либо Дэниел, либо Невилл. Я помню пророчество слово в слово, поскольку как только я впервые услышала его, по моей спине прошел озноб. В нем говорилось: «Грядет тот, у кого хватит могущества победить Темного Лорда... рожденный теми, кто трижды бросал ему вызов, рожденный на исходе седьмого месяца... и Темный Лорд отметит его как равного себе, но не будет знать всей его силы... И один из них должен погибнуть от руки другого, ибо ни один не может жить спокойно, пока жив другой... тот, кто достаточно могущественен, чтобы победить Темного Лорда, родится на исходе седьмого месяца...»

Гарри понял, что имела в виду Лили. По его спине пробежала дрожь, пока он слушал пророчество. Но парень все еще не верил в то, что говорилось о нем. Он все еще думал, что речь идет о его брате.

— Видишь, Гарри? Это доказывает, что ты тот, кому суждено победить Волан-де-Морта. Вы оба получили шрамы в ту ночь. Один из них может реагировать на самого Волан-де-Морта, один из них полностью переполнен магией невероятной силы. Хотя Дэниел и из семьи Солей, он не имеет такой власти, а ты — да. Дамблдор думает, что могущество — это воспитание, но это не так. Ты тот, кто победит Волан-де-Морта!

Теперь Гарри начинал все понимать.

— Я подозревала в течение многих месяцев. И, наконец, мои догадки подтвердились той ночью, когда ты увидел нападение на Артура Уизли. Но я знала, я верила уже давно. Когда я впервые увидела твои глаза, когда мы встретились с глазу на глаз на третьем курсе, я начала что-то подозревать. Когда я нашла эти фотографии, все стало на свои места, поэтому я попросила тебя заниматься с Флитвиком. Не поверишь, Дамблдор и Джеймс потратили слишком много времени на тренировку Дэниела, но не видели истины прямо перед своим носом. Твой отец всегда был немного невнимателен. Хотя развод является незаконным в волшебном мире, я планировала покинуть Джеймса и думала над этим некоторое время. И, наконец, я готова сделать это. Я сняла прекрасный дом там, где мы сможем работать над твоей силой Анимавидаки, и ты можешь пригласить туда своих друзей. Я очень люблю Дэниела, но он, скорее всего, останется с Джеймсом. Что ты думаешь об этом, Гарри?

Гарри был в шоке от того, что открыла ему мать. Этой ночью он получил слишком много информации. Именно он, а не Дэниел, избранный, который способен победить Темного Лорда, пророчество, Анимавидаки, и, наконец, его мать разводится с отцом. Все ответы на вопросы,

которые он искал, теперь были перед ним.

— Когда я рос с Дурслями, я ненавидел тебя и отца за то, что вы бросили меня. Я хотел вырасти и чего-то добиться. Стать лучше, чем вы оба. Показать вам, что я чего-то достоин. Я ненавидел имя, которое вы дали мне. Ненавидел быть названным в честь отца. Я хотел поменять их, когда стану старше. Но теперь... теперь я больше не ненавижу тебя. Теперь я понял, что ненависть порождает только большую ненависть и страдания. Теперь я знаю, что могу и буду лучше, чем отец и брат. Теперь я знаю свое новое имя. Гарри Маркус Солей.

Лили улыбнулась.

— Это логично. Первого Солея со способностями Анимавидаки звали Маркус. Так как тебе сейчас уже пятнадцать, ты уже можешь легально изменить свое имя. Как только закончится учебный год, мы вместе пойдем в Министерство, чтобы изменить наши имена. Я также возьму себе фамилию знатного рода Солей. Вместе мы сумеем восстановить нашу старинную семью. Кроме того, я хочу, чтобы ты знал, я никогда не хотела отправлять тебя к Дурслям. Когда я увидела цвет твоих глаз после нападения, я поняла, что ты не сквиб, я знала, что у тебя есть сила рода. Однако Джеймс и Дамблдор отказывались слушать меня. Они использовали сочетания различных заклинаний и зелий, чтобы заставить меня отдать тебя, а затем стерли память. Я боролась, не хотела отдавать ребенка с такими способностями другой семье, но я была слишком слаба. Твои зеленые глаза запомнились мне. И как только я увидела их на третьем курсе, что-то внутри меня вырвалось наружу.

Гарри и Лили договорились заняться Анимавидаки летом, когда будет больше времени. В день Св. Валентина Гарри и Гермиона встретились в гостиной Когтеврана и направились в Большой зал. Лиза еще спала, поскольку хотела, чтобы этот день был идеальным.

— Не забудь в два быть в «Кабаньей голове», Гарри, — почти каждый час Гермиона напоминала об этом, и это начинало действовать на нервы.

— Я помню, Гермиона. Я знаю, где и когда состоится встреча. Кстати, что ты собираешься делать в Хогсмиде за два часа до этого?

— Я пойду с Терри Бутом, — улыбнулась она.

Это привлекло внимание Гарри. Он знал, что другие парни начали находить Гермиону привлекательной со Святочного бала в прошлом году. Некоторые из его друзей в комнате для мальчиков то и дело вставляли комментарии о девушке. Посмотрев на Бута, который разговаривал с друзьями, Гарри испытал какое-то неприятное чувство, которое поселилось в его животе. Но парень решил промолчать, дабы не ранить чувства Гермионы. Он быстро покончил с завтраком и присоединился к Лизе в Вестибюле.

Все утро он провел, шатаясь по магазинам вместе со вцепившееся в его руку Лизой. Примерно в двенадцать тридцать они вошли в кафе под названием «Мадам Паддифут». Гарри посчитал, что это было просто уродливое место. Все было украшено какими-то оборочками и бантиками, но Лизе, казалось, это нравилось, поскольку ее лицо не показывало отвращения. Они провели там некоторое время, попивая кофе, и когда пришло время уходить, Гарри был слишком рад. Выйдя из кафе, парень посмотрел на часы и заметил, что уже пора встретиться с Гермионой.

— Лиза, мы должны сейчас пойти к «Кабаньей голове».

— Разве мы не на свидании?

— Да, но, помнишь, мы собирались там встретиться с Гермионой?

Взгляд Лизы сразу похолодел.

— Да, я помню. Мы должны встретиться с мисс само совершенство Гермионой Грейнджер ради какого-то клуба, который она придумала. Как она вообще сумела убедить нас участвовать в этом? Этот клуб только сократит наше и так недостающее время. Я совершенно его не одобряю, — Гарри не знал, что случилось, но, похоже, Лизе не нравилась Гермиона.

— Мне не нужно твое одобрение, чтобы участвовать в клубе, Лиза. Кроме того, я обещал Гермионе, что помогу.

Гнев Лизы, по-видимому, достиг своего предела.

— Отлично! Прекрасно, я все поняла. Если ты предпочитаешь больше времени проводить с Гермионой Грейнджер, чем с девушкой, то мне все понятно. Между нами все кончено, Гарри Поттер! — она, повернувшись на каблуках, убежала со слезами на глазах.

Гарри просто стоял, смотря ей в след, пару минут. Ему было совершенно не под силу поверить в то, что только что произошло. Он не мог понять, почему Лиза так негативно последнее время относилась к Гермионе; она хорошо общалась с ней последние четыре года, но теперь... Лиза бросила его, и сердце Гарри, казалось, разбилось на миллионы кусочков. Возможно, их отношения еще можно спасти. Он собирается спросить у Гермионы, что произошло между ними и, возможно, она сможет помочь. Тогда они бы помирились, и все бы вернулось в нормально русло. С надеждой Гарри побежал в сторону «Кабаньей головы».

Гарри прибыл как раз вовремя. Гермиона и Терри стояли у двери, ожидая его. Когда он увидел их вместе, державшимися за руки, то снова испытал то же чувство, что и утром. Бут первым заметил отсутствие Турпин.

— Эй, Гарри, я думал, что Лиза должна быть с тобой. Где она?

— Она... она бросила меня. Не могу понять почему.

Гарри посмотрел на Гермиону, как бы надеясь, что она поймет намек. Кажется, он заметил улыбку на ее лице, но она исчезла прежде, чем он успел убедиться.

— Это ужасно, Гарри. Все, кто пришел, уже ждут нас внутри, так что нам лучше войти и начать собрание.

Гермиона была права. Там собралось около сорока человек из Гриффиндора, Когтеврана и Пуффендуя, не включая Рона и Дэниела. Гарри и Гермиона пошли в сторону неразлучной парочки, в то время как Терри направился к остальным. Гермиона вышла вперед и прокашлялась, прежде чем начать.

— Добро пожаловать, — нервно начала она. — Ну... эм... нам, — она кивнула в сторону братьев, — стало известно о возвращении Волан-де-Морта, что послужило прекрасной идеей упражняться в Защите от Темных искусств, поскольку, как вы знаете, Амбридж абсолютно бесполезна.

— Кто сказал, что он вернулся? — выкрикнул блондин из Пуффендуя. Прежде чем Гарри успел что-то сказать, вперед вышел Рон.

— Дамблдор говорит, что он вернулся, дубина ты этакая. И, если вы ему не верите, то вспомните, что произошло в Азкабанае всего месяц назад!

Слова Рона заткнули всех, так как все вспомнили статью из «Ежедневного пророка».

— Основная идея состоит в том, чтобы встречаться один-два раза в неделю и практиковать некоторые заклинания. Я знаю, что многие из вас, — девушка посмотрела на Гарри, — ходят на тренировку по квиддичу, поэтому проведение занятий во время тренировки Слизера было бы логично. С помощью этих галеонов вы можете узнать, если время встречи поменяется. Все, что от вас требуется, прийти на указанное место и в указанное время.

— На самом деле, — начал Дэниел. — У меня есть хорошее место на примете. Это Выручай-комната, которая скрыта на седьмом этаже, напротив гобелена Барнабаса Балда.

— Как ты нашел эту комнату?

— У меня есть свои источники, — это заставило Гарри задуматься, кто мог рассказать ему о комнате.

— Очень хорошо. Если вы просто подпишете этот пергамент, мы будем знать, что вы заинтересованы, и вскоре выйдем время первого занятия.

Гермиона опустила на стол длинный кусок пергамента. Некоторые нервничали касательно подписи. Гарри первый схватил перо и подписался в самом верху.

— Это Гермиона Грейнджер, которую мы все хорошо знаем, — сказал он группе людей.

— Неужели вы думаете, что она оставит пергамент, лежащий у всех на виду?

Этих слов хватило, чтобы все остальные вскочили со своих мест и встали в очередь, чтобы подписать бумагу. Из-за всей этой суматохи Гарри совершенно забыл попросить Гермиону помочь ему с Лизой.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/51312/1290447>